

ТВОРЧЕСКИЕ МЕРИДИАНЫ

ГДЕ ЗРЕЕТ ТАЛАНТ

ТВОЯ
В ИСК

Мне хочется поговорить о творческом росте молодых актеров. Длительные наблюдения за сценической жизнью друзей-коллег, за системой театрального образования (не только в Союзе, но и за рубежом), наконец, собственный опыт позволяют мне, думаю, сделать кое-какие выводы.

Неспокойная мысль тревожит меня, когда я внимательно вглядываюсь в лица молодых. Все ли они наделены тем, что мы называем талантом? Все ли нашли свое призвание в искусстве? Ведь не секрет, что нередко на сцену попадают люди, лишенные яркой индивидуальности. Отсюда и «средний» уровень некоторых спектаклей. Какими же им быть, коль властвует в них «средний» актер. В чем же дело?

Однозначно на этот вопрос не ответить. Тут целый комплекс причин, и первая, по-моему, — театральная школа. Те, кто сегодня экзаменуется перед приемной комиссией, завтра будут держать экзамен перед зрителем. И этот экзамен не на день-два, а на долгие годы творческой жизни. Вот почему так важно для педагога суметь своевременно подметить у юноши или девушки искру таланта и, если такового нет, направить их по иному жизненному пути. Подбор и воспитание актеров с неповторимыми индивидуальными чертами — проблема номер один. «Валовой план» никогда не был характерен для театрального института. И не всегда его необходимо придерживаться, если нет контингента действительно талантливых абитуриентов.

Уверен: неподготовленность молодого актера к активному творческому процессу, низкая актерская техника — это прежде всего результат нынешней системы театрального образования. И всякие ссылки на то, что главная школа мастера есть производство, а не учебное заведение, — от недооценки роли вуза. поиски великого Станиславского были связаны именно с поисками приемов, какие помогли бы актеру в творческом процессе. Станиславского-режиссера интересовал не только сам акт творчества, но и путь, что ведет к нему. А творчество возникает лишь в результате познания актером самого себя и развития индивидуальных черт характера.

В период обучения студенты получают значительную информацию, касающуюся путей создания сценического образа. Однако один мудрый человек

сказал: «Разум — не посуда, которую необходимо наполнить, а огонь, который следует разжечь». В институтах же пока, к сожалению, в основном «наполняют посуду».

Знакомясь с учебными планами, я пришел к выводу, что не всегда в этом виноваты преподаватели. На открытых студенческих экзаменах невольно спрашиваю себя: «Кто же сейчас отчитывается? Студент или педагог, вынужденный в короткий срок «выдать на-гора» чистую продукцию в виде дипломной работы?!» И мечтаю о том, что в учебные аудитории придет атмосфера исследовательских лабораторий, где будут воспитываться высококвалифицированные актеры из числа лишь талантливой молодежи. Мечтаю о том, что в этих лабораториях будет господствовать режим «тренажа» на основе современной методологии, с использованием опыта советских и зарубежных практиков театра. Мечтаю о творческом содружестве преподавателей и режиссеров театров. О том, что курсовые работы выпускники будут готовить не в институте, а в театре на правах стажеров (но, конечно, под обязательным наблюдением своих преподавателей). Об органическом объединении учебного процесса с театральной практикой, при которой театры станут ареной становления студентов, их вторым домом еще в период обучения.

Все вышесказанное относится к школе. А что происходит в театре? В театральных буднях режиссера чаще всего волнует не столько судьба отдельного актера, сколько спектакля. Мы говорим: «способный молодой актер». Однако мы не всегда задумываемся над тем, что оцениваем лишь его природный дар, что идем при этом упрощенным путем, подходу к артисту лишь по принципу типичности. Так проходят годы. Индивидуальность остается нераскрытой. И уже про талант вспоминают редко. Вот тут-то и наступает пора перехода в «средние». Выход? Очень серьезная повседневная работа, направленная на повышение профессионального мастерства, на выявление творческой личности каждого. Ведь если в театре не налажено систематическое профессиональное обучение актера, то и про серьезную работу с творческой молодежью говорить невозможно. Но, скажите, многие ли театры могут сегодня похвастать организацией профессионального обучения? От-

вет будет, вероятно, малоутешительным. Правда, некоторые режиссеры могут возразить: в их коллективах, мол, проводятся уроки хореографии, вокала, фехтования... Пусть проводятся, но ведь нельзя же сужать проблему повышения квалификации к чисто физическому тренингу, хотя он полезен и молодому актеру, и — еще в большей степени — пожилому! Да и многих ли можно увидеть на таких занятиях? Опыт говорит о том, что более целесообразно осуществлять специальный тренинг одновременно с подготовкой конкретного спектакля. В этом случае действует творческий стимул. О том, что это целесообразно, знают все. Однако, как ни удивительно, театры не имеют возможности заполучить для таких занятий квалифицированных специалистов по постановке голоса, сценической речи и движению, пантомиме.

Развитие внутренней техники и на ее основе всего психофизического комплекса молодого актера должно стать предметом особого внимания театральных руководителей, особенно режиссеров. Тот факт, что сегодня не все режиссеры умеют подвести актера к творческому процессу, говорит о том, что в подготовке и этих кадров есть свои недостатки. Не мешало бы шире использовать опыт работы таких мастеров, как Г. Товстоногов, Ю. Милитинис, В. Пансо, некоторых режиссеров театров социалистических стран. Интересно практика эстонских молодых режиссеров театра «Ванемуйне» Яана Тооминга (ученика В. Пансо) и Эвальда Хэрмакула (ученика К. Ирда), которые ежедневно по четыре часа до репетиции работают с молодыми актерами над развитием психофизической техники.

Став свидетелем и участником этого тяжелого, однако весьма продуктивного тренинга, я почувствовал, насколько некоторые из нас, режиссеров, еще нетребовательны к своей профессии. А нетребовательность к себе порождает нетребовательность к актеру, что в свою очередь приводит к постепенной деградации целого творческого коллектива. Может быть, я несколько сгущаю краски, но вопросы эти меня очень волнуют, и хотелось бы знать мнение о них моих коллег-режиссеров, мнение актеров, педагогов театральных школ.

Валерий ПАЦУНОВ,
режиссер Киевского театра
юного зрителя имени
Ленинского комсомола.